

Пара последователей, вернувшаяся из Кореи, выглядела обеспокоенной, когда оценивала стоимость строительства нового ледокола.

"Господин генеральный директор, разве мы не можем просто использовать тот ледокол, который у нас есть сейчас, после его усиления?"

"Вы знаете, что он называется ледоколом, но он не может даже разбить лед толщиной в метр. Он не может выжить в Северном море".

"Сможет ли наше автономное государство когда-нибудь сделать такой бюджет? Я слышал, что Южная Корея испытывает проблемы с накоплением денег на строительство ледокола, который сможет дойти до Южного полюса, и его строительство затягивается."

"Ну, у автономного государства может и нет, но у меня есть".

"Вы серьезно? Строительство этого корабля обойдется вам более чем в 100 миллионов долларов. Вы действительно собираетесь потратить столько денег?"

"Вы знаете, мы строим не корабль для исследования Северного полюса, а транспортный корабль, который будет перевозить только людей и грузы. Это будет не так дорого".

"Но все равно это будет около 80 миллионов долларов".

"Это примерно столько же, сколько я потратил на строительство отеля в Батуми. Я буду выплачивать эту сумму в течение трех лет. Это не перегрузит меня".

"Вы можете арендовать российские суда, которые ходят только по Енисею".

"Если у меня есть хороший ледокол, я могу ходить в Гренландию на территории Дании".

"О, я вижу. У вас большой план".

"Я не хочу ограничивать себя рамками государства. Нам нужно отправиться за границу и расширить свое влияние. Я собираюсь создать военные базы по всему миру".

На самом деле Юнхо больше думал о бриллиантах, чем о военных базах, но он не мог быть честным с парой последователей, поэтому он блефовал о своих планах на будущее.

Юнхо связался с крупной верфью в Дании, чтобы заказать ледокол.

Поскольку у этой страны был огромный ледяной остров - Гренландия - ее судостроительные технологии раньше были непревзойденными, но сейчас ее репутация была не такой, как раньше.

Причиной, по которой он обратился на датскую верфь, была принцесса Изабелла.

Даже многие страны не могут создать собственные ледоколы из-за их высокой стоимости, но если бы автономное государство попросило об этом, датская королевская семья действительно гордилась бы своим будущим родственником.

Большой остров, Гренландия, составляет примерно две трети территории Казахстана. Поскольку 85 процентов ее территории покрыто льдом, ее называют ледяным островом. Хотя его собственное правительство владело правом пользования подземными ресурсами, судебной

и полицейской властью, национальную оборону и дипломатию осуществляло правительство Дании, а главой государства была королева Маргрете II.

Датская королевская семья была заинтригована, узнав, что ледокол стоимостью 100 миллионов долларов был запрошен автономным государством. Было очевидно, почему Юнгхо выбрал Данию, а не Корею, которая была другой сильной судостроительной страной. Королевская семья была удовлетворена услышанным.

Вскоре после того, как об этом было объявлено, Сечени взволнованным голосом позвонил Юнгхо.

"Хён, у тебя уже есть два ледокола. Собираешься ли ты построить еще один?"

"О, я потрачу все свои сбережения на твой брак. Просто знай это".

"Принцесса Изабелла очень признательна за ваш жест. Она также была удивлена, узнав, что у автономного государства уже есть два ледокола".

Сечени, должно быть, похвастался, что в государстве есть еще два ледокола, кроме того, который государство только что заказало. Поскольку многие страны не могут позволить себе даже ледокол, было бы естественно удивиться, услышав эту новость. Должно быть, она задается вопросом, зачем штату понадобилось три ледокола.

"Скажите ей, что я заинтересован в создании североморского маршрута".

"Это потому, что вы собираетесь осваивать земли в Сибири?"

"Если проплыть по Енисею, то можно легко добраться до Красноярска. Я должен перевозить лес и разрабатывать подземные ресурсы тоже".

"Похоже, что датская королевская семья собирается сделать вид, что она принимала участие в привлечении решения автономного государства запросить корабль на датской верфи.

Верфь некоторое время теряла деньги, несмотря на выдающиеся технологии."

"О, да? Я должен купить акции этой судостроительной компании. Сечени, тебе стоит подготовиться к созданию инвестиционной компании в Дании".

"Мне еще нужно многому научиться, прежде чем ввязываться в бизнес. Что я могу сделать?"

"О, тебе не понадобится диплом, чтобы владеть хорошими акциями. Компания с оригинальной технологией тебя не разочарует".

"Хорошо, хён. Ты ведь скоро посетишь Данию?"

"Я буду там, чтобы подписать контракт. Я приеду с твоей старшей сестрой. Мы должны нанести визит королевской семье".

Тот факт, что корейский бизнесмен выбрал датскую, а не корейскую судостроительную компанию для строительства ледокола, был огромным плюсом для датской судостроительной компании, поскольку это было доказательством признания ее технологий.

Юнгхо нацелился только на датскую королевскую семью, но казалось, что верфь только выиграет от его решения. Поэтому он собирался воспользоваться своим шансом и купить долю

в компании.

Корейские верфи были одними из самых успешных верфей в мире, но когда они делали специальные корабли, то платили огромные деньги за роялти другим компаниям, поскольку у них не было оригинальной технологии. Он собирался сделать деньги, купив долю датской компании, которая обладала оригинальной технологией, когда ее еще недооценивал весь мир. Будет лучше, если в будущем он сможет заниматься слияниями и поглощениями, или M&A.

Ким Чжу Хёк из корпорации "Эйч" поспешил навестить Юнхо, узнав о новом ледоколе.

"Господин Ли. Вы знаете, что у нас есть судостроительная компания, которая связана с H Corporation. Если бы я знал об этом раньше, я мог бы помочь вам в переговорах о стоимости и других вещах".

"Конечно, я думал о вас, но я не мог отказать в искренней просьбе датской королевской семьи. Я также являюсь акционером этой верфи. Меня бы раскритиковали, если бы я не заказал корабль у этой компании".

Королевская семья была лишь предлогом, но поскольку он собирался стать акционером датской верфи, его слова не были ложью. Только так он мог заставить Ким Джун Хёка сдаться.

"Понятно. Я беспокоился, что мы могли сделать что-то не так по отношению к вам, господин Ли".

"О, вам не стоит беспокоиться. Я надеюсь захватить судостроительную компанию, у которой есть оригинальные технологии. Когда я это сделаю, вы должны попросить вашу компанию найти для меня клиентов".

"Тогда у вас, должно быть, уже все спланировано".

"Это всего лишь план. Датское правительство не захочет отпускать компанию".

"Что ж, я надеюсь, что вам удастся осуществить свой план. Это будет хорошая новость, если такой корейский бизнесмен, как вы, сможет иметь компанию с оригинальной технологией."

"Спасибо, господин Ким. Боюсь, что в последнее время я не так много сделал для вас, когда вы так сильно поддерживаете наше государство. Вы, случайно, не заинтересованы в освоении территории в Сибири?"

"Конечно, я буду заинтересован в Сибири. Мы хотели туда войти, но не так просто иметь дело с Россией как с отдельной корпорацией."

"Если вы хотите принять участие в разработке, то сначала нужно сделать инвестиции".

"Тогда этот ледокол должен быть и для Сибири. Я удивлялся, зачем вам еще один".

"Вы правы. Я пытаюсь добраться до Сибири на новом ледоколе. Есть сухопутный путь, но было бы проще, если бы я мог воспользоваться морским путем".

"Хорошо, мистер Ли. Такой бизнесмен, как вы, может иметь дело с кем угодно, но корейская корпорация, как мы, имеет много ограничений при ведении дел с правительством".

Единственная причина, по которой Юнхо мог вести дела с российским правительством, заключалась в том, что он был связан с Янивом - боссом мафии на юге России, который также был близок к президенту Путину. У корпорации Н не было бы шанса получить российские ресурсы, поскольку российское правительство имело бы так много ограничений и правил против иностранной корпорации. И Юнхо прекрасно понимал это.

"Возможно, я получу право на разработку земли".

"Что? Вы уверены, г-н.

Ли? Как индивидуальный бизнесмен?"

"А что в этом плохого?"

"О, я не это имел в виду. Это будет воплощением мечты!"

"Я буду осваивать территорию, которая всего лишь в пять раз больше Сеула. По сравнению с размерами всей Сибири, это просто ноготь".

Ким Джун Хёк не мог закрыть глаза, потому что был шокирован.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы осмыслить полученную информацию. Поспешно выпив остывший чай, он наклонился к Юнхо.

Юнхо уже догадался, что он собирается сказать.

"Здесь должно быть что-то, с чем наша корпорация может справиться. Разве не поэтому ты спросил, интересно ли мне это?"

"Посмотрим. Вас не интересует лесозаготовительный бизнес. Вас интересуют минеральные ресурсы, не так ли?"

"Как вы можете быть всегда такими предусмотрительными? Мы возьмем это, несмотря ни на что. Не думайте о других бизнес-структурах, хорошо?"

"Ну, мы должны провести еще несколько разведочных работ, но в этом регионе раньше был действующий вулкан. Там есть безграничные возможности".

"Вы ведь даете мне слово, господин Ли?"

Ким Чжун Хёк даже не спросил ни о каких условиях, но заставил себя быть партнером Юнхо, несмотря ни на что.

"Вы купили минеральные ресурсы у автономного государства. Я определенно должен отдать вам приоритет перед другими бизнесменами, господин Ким".

"Вот почему вы мне так нравитесь, господин Ли. Мы купим его по лучшей цене".

"Прежде чем предлагать партнерство, не стоит ли подождать, пока мы найдем, что там под землей?"

"О, это не важно, что там под ним. Обещание важнее".

Ким Чжун Хёк подумал, что любое дело, в которое ввязался Юнхо, должно стоить того, чтобы

попробовать, несмотря ни на что. Он поискал блокнот, так как хотел получить от Юнхо письменное обещание. Казалось, что слово быстро распространится через его уста.

"Простите? Я не совсем понимаю, что вы говорите".

"Мы приехали сюда, чтобы заняться дополнительным бизнесом, а не только бизнесом электростанции".

"

Это место безграничных возможностей. Ваша корпорация способна вести здесь столько дел в ближайшие несколько десятилетий. Я не понимаю, почему вы говорите это так, будто для вас нет никакой работы".

"Мистер Ли. Мы были очень разочарованы, узнав, что вы запросили ледокол у датской судостроительной компании, когда наша корпорация может сделать это для вас так просто. Я директор штаб-квартиры, и меня упрекнул, что я упустил такую возможность".

Директор штаб-квартиры корпорации S, который долгое время не показывался на глаза, вдруг пришел в офис Юнхо и пожаловался. Юнхо был поражен, услышав это.

Если бы он обычно так усердно работал, Юнхо соединил бы его с другими деловыми партнерами, даже если бы тот не просил.

Юнхо никогда не нравилось, как работает корпорация "С", но он терпел это только потому, что супруги-последователи раньше работали в этой компании. Директор говорил так, как будто корпорация "С" заранее передала что-то Юнхо, а теперь просит вернуть деньги. Его отношение было довольно неприятным.

Юнхо прочистил горло.

"Для меня большая честь, что корпорация S очень доверяет автономному государству Ариранг, но у любого делового органа или автономного государства есть свои причины для принятия деловых решений".

"Как директор, я должен знать причину и основания для вашего решения, чтобы я мог сообщить об этом в штаб-квартиру. Пожалуйста, рассмотрите мою ситуацию".

"Фух, у меня нет причин делать официальное заявление о своем решении. Я являюсь акционером датской судостроительной компании, и датская королевская семья скоро станет моей родней. Вы же понимаете, что у меня нет причин заказывать корабль у других компаний?".

Юнхо был уверен, что корпорация "С" только создает проблемы, поскольку корпорация "Н" опередила его, так как корпорация "Н" заключила с ним еще одно партнерство.

Юнхо должен был что-то сказать. Он сделал язвительный комментарий директору корпорации S.

"

Вы, должно быть, очень лояльны к своим компаниям-партнерам, раз так расстроились, что не

смогли получить для них судостроительный бизнес."

"Ну, когда мы работаем в зарубежных странах, мы поддерживаем друг друга".

"Значит, вы, должно быть, так хорошо работаете и с другими корейскими корпорациями, верно?"

"..."

Юнгхо ожидал, что корейские корпорации будут сотрудничать друг с другом в такой иностранной стране, но реальность была полностью противоположной. Они даже не делились друг с другом информацией, поскольку были заняты соперничеством друг с другом.

Это было стыдно и довольно тревожно, поскольку в конкурентной борьбе они даже не заботились о получении дешевых заказов.

То же самое происходило в строительной и энергетической отраслях. Если бы корейские корпорации хотели заполучить ресурсы, им пришлось бы годами жить в зарубежных странах и конкурировать с местными компаниями, чтобы иметь шанс. Однако их интересовали только краткосрочные сделки и быстрые достижения.

Они также заботились только о своей собственной организации, не рассматривая Корею как целое общество и единый экономический организм. Это расстраивало Юнгхо. Он беспокоился, что эти корейские корпорации повредят репутации корейцев, которую корейцы создавали на протяжении многих десятилетий.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2178792>